

в своих указах о государственном интересе как о высшей и безусловной норме государственного порядка, он даже ставил государя в подчиненное отношение к государству как к верховному носителю права и блюстителю общего блага... Самые эти выражения *государственный интерес, добро общее, польза всенародная* едва ли не впервые являются в нашем законодательстве при Петре».⁸

Стремление подчинить всю жизнь страны идее надсословного, общенационального государства определило и культурную политику Петра и его эстетические вкусы в их государственном проявлении.⁹

По-видимому, мы можем согласиться с Ключевским, тонко заметившим, что Петр «несомненно был одарен здоровым чувством изящного... Он обладал сильным эстетическим чутьем; только оно развилось у Петра несколько односторонне, сообразно с общим направлением его характера и образа жизни».¹⁰

«Образ жизни» Петра, о котором говорит историк, включает в себя всю разностороннюю государственно-политическую деятельность Петра, в которой искусству была отведена, как правило, второстепенная и всегда подчиненная роль одного из средств пропаганды и разъяснения правительственных мероприятий, своей непомерной тяжестью ложившихся на плечи народа.

В известных ему формах искусства — в театрах, театрализованных зрелищах, фейерверках и иллюминациях, в церковной молитве и проповеди, сатирико-нравоучительной литературе, в историческом повествовании — всюду Петр искал действенных средств убеждения и пропаганды, поощряя то, что казалось ему полезным и действенным.

Искусство во всех видах и проявлениях должно было служить государству, благу нации, *res publica*.

2

Путь, по которому Петр I пришел к такому практически последовательному подчинению искусства и литературы интересам общего блага, воплощенным в его государственной политике, до сих пор еще не исследован, не изучены те эстетические впечатления, которые могли воздействовать на него в детстве, и что сменило их позже, в эпоху разрыва с домашними преданиями и традиционными формами быта.

⁸ В. О. Ключевский. Собрание сочинений. М., 1958, т. 4, стр. 210—211.

⁹ Во избежание возможных недоразумений следует оговорить, что здесь и далее речь пойдет именно о том, какое место в государственной деятельности Петра I занимало искусство, особенно искусство слова. Его частные интересы и пристрастия могли бы быть темой особой работы.

¹⁰ В. О. Ключевский. Собрание сочинений, т. 4, стр. 42—43.